

В.И. ТАТАРЧУК

Слово для доклада предоставляется Председателю Партии Егору Тимуровичу Гайдару.

/Аплодисменты/

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья!

Я напомню, что на прошлом Совете Партии, который состоялся в этом же зале совсем недавно, в феврале месяце 1997 года, мы дали очень жесткую оценку тому курсу, который проводил предшествующий состав правительства. Мы поставили вопрос о необходимости радикальных изменений этого курса, радикальных изменений состава и структур этого кабинета.

За это время такие изменения произошли. Правительство было радикально реформировано, курс серьезно изменился. Это создало новую социально-политическую, экономическую ситуацию в стране, которую сегодня мы должны с вами обсудить, исходя из которой, сегодня мы должны определить свою линию и свои приоритеты.

Я хотел бы в своем выступлении остановиться на трех основных вопросах.

1. Почему ситуация в России изменилась так радикально, почему курс правительства изменился так радикально за это время.

2. В какой степени мы можем позитивно оценить первые 100 дней нового правительства; что оно в этой связи сделало из того, что мы считаем разумным, и какие ошибки оно сделало.

3. Определить, как всё это сказывается на нынешней политической ситуации, перспективах политической ситуации и наших политических задачах.

Итак, первое, почему этот поворот произошел?

Я, еще когда выступал на Совете Партии, говорил о том, что мы не переоцениваем собственного политического значения, мы – реалисты, мы не впадаем в иллюзии, мы не думаем, что от того, что "Демократический выбор России", как бы хорошо мы сами к себе ни относились, потребовал радикальных изменений в проводимом курсе, этого само по себе достаточно для того, чтобы они произошли.

Когда мы говорили о том, что эти изменения абсолютно неизбежны, заданы и все равно произойдут, мы опирались не на привычное представление о собственном влиянии, а на трезвый анализ той ситуации, которая сложилась в России, бесперспективности того курса, который проводит правительство и неизбежности изменений серьезных в этом курсе. Напомню, как к этому времени складывалась ситуация. В стране жесткий бюджетный кризис, постоянно растут задержки по выплате зарплат и пенсий. Бюджет, утвержденный на 97 год, абсолютно и очевидно не реален. Доходы и расходы его завышены по меньшей мере на 30%. Правительство принимает решения и ровно через месяц отменяет их, принимает новые решения и ровно через месяц отменяет их, явно утратило какое бы то ни было представление о стратегии направления собственного движения.

Из этого положения было только три возможных выхода. Первый из них – это крепко зажмуриться, лучше всего завязать глаза и продолжать топтаться на месте так, как-будто ничего не происходит. Это то, что делало правительство на протяжении предшествующих месяцев, но ясно было, что потенциал возможно-

стей такой политики исчерпан. Второй – это взять и напечатать 330 триллионов рублей денег, попытаться их разделить и на этой основе построить всеобщее счастье. И, наконец, третий – это в условиях бюджетного кризиса начать реализацию той программы либеральных реформ, которую давно предлагала ДВР, за которую мы всегда выступали, суть которой: ограничение государственного бремени на экономику, рационализация государственных расходов, раскрытие основных дыр, через которые уходят государственные ресурсы, приведение наших обязательств в соответствие с нашими возможностями, т.е. реализация комплекса либеральных реформ, позволяющих сделать Российское государство гораздо более эффективным, позволяющее обещать только то, что реально мы можем выполнить, позволяющих делить только реальные деньги, позволяющих сделать наше государство менее коррумпированным, более эффективным и т.д.

На самом деле, именно периоды кризиса проводимой политики, периоды, когда становится ясно, что нужно что-то менять, это периоды, когда резко возрастает спрос на концептуальные программные разработки. Сколько раз наши оппоненты на протяжении последних лет говорили о том, что надо менять курс экономических реформ. Я эти слова слышал десятки, сотни раз. Но к концу этого года мы оказались в ситуации, когда всем очевидно что надо-таки действительно менять курс проводимых реформ. И в это время как раз все политические силы получили возможно показать, что же у них есть за душой, что есть в заглавнике, что они могут предложить по поводу серьезного стратегического

изменения проводимого курса. И в последние полгода, когда этот кризис сначала обострялся, потом решения принимались, потом реализовывались правительством, все политические силы имели возможность показать все, что они за это время . наработали, все, что у них есть в заглавнике. И опыт этого полугода, на мой взгляд, убедительно показал полное интеллектуальное банкротство левой оппозиции, причем в широком смысле этого слова, от коммунистов до "Яблоко". За все это время мы не получили от них ни одной серьезной концептуальной программной разработки, которую можно было бы интерпретировать в терминах цифр, баланса бюджета расширенного правительства, по проектировке денежно-политики, ключевых нормативных актов, кроме двух. Первое - завяжите себе глаза и делайте вид, что ничего не происходит, и второе - давайте напечатаем 330 триллионов рублей. Вот все, что смогла на сегодняшний день предложить левая оппозиция. Это не было для нас загадкой, просто за последнее время стало очень видным, наглядным свидетельством того интеллектуального тупика, в который нас пытались тащить.

На сегодняшний день вполне понятно, в том положении в котором оказалась Россия, можно некоторое время топтаться на месте, все глубже и глубже погружаясь в трясину. Можно попытаться броситься назад, но только твердо зная, что сзади тупик. А если ты хочешь идти вперед, то никакого другого пути, кроме пути последовательных либеральных реформ, которые предлагает ДВР, просто не существует. В свое время В.И. Ленин сказал, что сегодня невозможно идти вперед, не идя к социализму. Сегодня

мы в том положении, когда России невозможно идти вперед, не вступая на путь либеральных, рыночно ориентированных, демократических преобразований. Весь опыт последних лет, опыт предшествующих колебаний и метаний правительства, опыт поворота 97 года в полной мере это подтверждает.

Именно жизнь, реальные проблемы страны и заставили Президента и Правительство поменять свой курс, принять по существу ту программу, которую мы предлагали, за которую выступали на протяжении последних лет.

Теперь второй вопрос об итогах первой работы правительства. Как вы помните, после того, как оно было сформировано, мы на Политсовете обсуждали вопрос о нашем отношении к правительству и сказали, что нужно дать правительству 100 дней для того, чтобы можно было определить, способно ли оно работать, способно ли оно реализовывать те программные установки, которые прокламировал Президент в своем "Президентском послании", способно ли решать ключевые, самые острые проблемы страны. Сегодня 100 дней еще не прошло, но, на мой взгляд, уже есть основания для того, чтобы подвести первые итоги реорганизованного правительства, оценить его работу, эффективность этой работы.

Правительство, разумеется, вынуждено заниматься массой текущих дел и о некоторых из них Анатолий Борисович говорил, это острые проблемы невыплаты заработных плат, пенсий, проблемы собираемости налогов. И здесь, оценивая цифры, видно, что некоторые подвижки есть, собираемость налогов, это приятно, пошла

вверх очевидно совершенно в апреле, мае, июне и это дает базу для улучшения положения с выплатой пенсий. Но я в данном случае даже не хотел бы останавливаться в первую очередь на сугубо тактических, текущих вопросах. Скорее, хотел бы поговорить, в какой степени правительство оказалось способным начать реализацию стратегического курса реформ, о необходимости которых мы говорим.

Фундаментальная на сегодняшний день проблема для России, проблема, без решения которой никакой устойчивый рост у нас невозможен, — это проблема налоговой реформы. Та налоговая система, которая сложилась у нас сегодня, взваливает огромное бремя на лояльных налогоплательщиков, одновременно создавая широчайшие возможности для уклонения от уплаты налогов, всем, кто не хочет их платить. Таким образом, мы параллельно сами, постоянно стимулируем криминализацию своей экономики, уход ее в тень и параллельно сами ведем дело к углубляющемуся бюджетному кризису, потому что честный и лояльный налогоплательщик оказывается просто неконкурентно способным, он не может нормально работать. И в этой связи надо понять, что самая острая, самая главная проблема для сегодняшней России, — это проблема налоговой реформы.

За то время, которое Правительство проработало, оно успело внести радикальные изменения в подготовленный проект Налогового кодекса, в первую очередь, во вторую, третью и четвертую часть,, которые определяют стратегию налоговой

реформы, и , на мой взгляд, предложить очень серьезную налоговую реформу, которая решает ключевые проблемы нашей налоговой системы.

В нескольких словах – что, собственно, предлагается.

Предлагается, во-первых, резко, в 8 раз, сократить число применяемых в России налогов. Сегодня в России, с учетом региональной специфики, применяется до 230 различных видов налогов. Предлагается ограничить их 30 налогами.

Предлагается отказаться полностью от налогов, не имеющих верхней ставки, т.е. нет налогов, по которым бы любой орган власти, местной, региональной, мог бы устанавливать неограниченную ставку, она везде ограничена сверху.

Третье. Предлагается резко упростить процедуры налогообложения.

Четвертое. Предлагается резко снизить верхние ставки налогообложения.

Сегодня у нас верхняя ставка обложения, скажем, заработной платы находится на уровне заведомо запретительном для лояльного плательщика. Когда от предприятия лояльного плательщика требуют, чтобы он заплатил 28% налога в пенсионный фонд, 1% заработной платы в пенсионный фонд, 5,4% в фонд соцстраха, 3,9% – в фонд медицинского страхования, 1,5% в фонд занятости, еще до 3% в фонды благоустройства территории, образовательных учреждений плюс к этому, уже начиная с 200 долларов прогрессия подоходного налога от 12-35% – ну, можно требовать всего этого от предприятия, но только не надо думать, что они будут платить. Особенно не надо об этом думать, когда до сих пор есть абсолютно легальная, стопроцент

но легальная возможность вообще ничего из этого не платить. Пожалуйста, если вы директор банка, и вы имеете возможность платить все это, что я назвал, а можете положить это своему служащему на депозит и не платить ничего. Все! Конечно, можно предположить, что часть директоров банков является альтруистами, которые думают только исключительно об интересах государства, но тогда беда в том, что их банки разорятся, потому что они будут неконкурентоспособными по отношению к своим партнерам. Да параллельно, скажем, налог на прибыль. Да, у нас формально не очень высокий налог на прибыль - 35%. Но параллельно с этим у нас есть так называемые налоги с оборота - это содержание жилого фонда и дорожный фонд. При прибыли, составляющей сегодня где-то 8-9% с оборота, 44% налога с оборота плюс 35% налога на прибыль дает нам в общей сложности ставку около 70% налогообложения прибыли для лояльного плательщика. Ну, разумеется, ты можешь зарегистрировать свое предприятие от любой из льготных форм и не платить налогов вообще. Это тоже возможно. Совершенно очевидно после этого, что вы не будете получать налогов и плюс к этому вы будете просто метлой выметать лояльных налогоплательщиков из сферы, где налоги платят.

Что в этой связи предлагается? Предлагается радикальное снижение предельных ставок налогообложения по прибыли и по доходам. Они снижаются по сравнению со всем, что я сейчас перечислил, до верхней ставки - это совокупное обложение, и подоходный налог, и все налоги на заработную плату, с верхней ставки 35%, т.е. это не 70, как было раньше, а 35.

Предлагается отменить все налоги на оборот. Соответственно ставка налога на прибыль снижается с 70% до 35%.

Ставки налога на прибыль и подоходного налога выравниваются. В этой связи это позволяет ввести упрощенные процедуры налогообложения, резко облегчить налоговый контроль, заделать основные дырки, решить проблему отказа от налогообложения дивидендов, потому что если ты выплатил налог на прибыль, не надо тебе платить налог на дивиденды, ты уже один раз его уплатил. Это позволяет решить проблему автоматического взимания налогов, не надо грузить столько на налоговые декларации. Одновременно мы, естественно, вводим налоги на капитал, закрываем основные дырки в налогообложении.

Короче говоря, мы получаем систему налоговую, в которой налогов гораздо меньше, они гораздо ниже, а возможности уклонения от них существенно ограничены или устранены.

Я довольно хорошо знаю устройство налоговых систем в разных странах мира и могу вам сказать, что если эту налоговую систему мы введем, если эти налоговые преобразования проведем, то у нас будет одна из наиболее простых, современных, нормально работающих, равномерных и стимулирующих налоговых систем в мире. На мой взгляд, учитывая тот потенциал, который сегодня есть в России, ту базу экономического роста, которая уже создана стабилизацией курса, снижением процентной ставки, налоговая реформа - это сегодня, наверное, главное, что стоит между нами и серьезным динамичным экономическим ростом, выводом экономики из тени, увеличением реальных бюджетных доходов, декриминализацией экономики и т.д.

Правительство представило соответствующий документ в Государственную Думу. Посмотрим, удастся ли ее провести. Для меня вопрос о Налоговом кодексе, наверное, является главным и самым принципиальным в отношениях между Правительством и Государственной Думой. Есть масса вещей, которые Правительство может сделать само, Налогового кодекса, к сожалению, без Думы сделать невозможно. Поэтому Думе придется определяться - хочет ли она дать, готова ли она дать дорогу для экономического роста России или думское большинство так и будет действовать по принципу - чем хуже, тем лучше.

Второе, с чего начало Правительство, это реализация того комплекса мероприятий по усилению контроля за государственными ресурсами, о необходимости которого мы говорили с вами такое количество раз. Помните, сколько раз в этом зале я говорил о необходимости принятия закупочного кодекса, в подготовке которого мы принимали столь активное участие? Вы помните, сколько времени этот кодекс валялся в кабинетах Правительства? Одним из первых документов нового состава Правительства был Указ Президента, который фактически вводит Закупочный кодекс для федеральных органов власти. И сейчас практическая организационная работа, для того чтобы придать прозрачность процедурам расходования государственных средств отобрать у чиновника право делить по усмотрению, разворачивается и она уже начала реализовываться. Да, это будет не просто. Не надо думать, что чиновники с охотой откажутся от

возможности свободно воровать, но по крайней мере у Правительства появляется ясная и понятная стратегия, что с этим делать.

Да, я убежден, что на первых тендорах, а первые тендоры будут оптимальными, цены могут быть завышенными, конкуренция ограничена, но возможности теперь закупать сапоги для армии по ценам дамских туфель с Елисейских полей, она, по крайней мере, отпадет.

Еще одно направление, связанное с усилением контроля за расходованием государственных финансов - это, конечно, переход на казначейскую систему исполнения бюджета. Тот вид, в котором у нас возникала казначейская система исполнения на протяжении последних лет, на мой взгляд, был пародией, издевательством над идеей казначейства. Казначейская система, при которой казначейство держит свои собственные счета в уполномоченных банках - такого мировая финансовая практика не очень видела.

Сейчас, наконец, этой работе придан серьезный импульс и перевод на нормальную, полноценную казначейскую систему - это огромная экономия государственных средств, это огромное увеличение маневра государственными средствами, резкое усиление возможности контроля за государственными средствами. Это не просто экономия в 10-12 дней, в течение которых банки крутят бюджетные деньги. Это очень серьезное повышение эффективности работы всей государственной финансовой системы. Рад что эта работа сейчас разворачивается.

То направление, о котором мы тоже говорили с Вами так, что уже сами устали говорить, направление, на котором, наконец, впервые за долгое время начинаются изменения - это, конечно, военная реформа. Мы сейчас, когда эти изменения начинаются, понимаем, как безумно обидно, что столько времени потеряно. Уже в конце концов, к чему сейчас все это начинает реально идти по жизни, это в общем то, о чем мы говорили с вами на протяжении лет. Это военная реформа, которая реализуется не с идеи, что мы откуда-то из воздуха возьмем 50 или 100 трл. рублей и профинансируем военную реформу плюс к текущим военным расходам, что заведомо нереально, это построение использовалось в значительной степени военным истеблишментом для того, чтобы показать нереальность военной реформы. Это было предельно просто. Входить в военную реформу? Замечательно! Дайте 100 триллионов. Нет 100 триллионов? Тогда нет и военной реформы! А нет военной реформы, значит армия будет у нас разлагаться, значит она будет все более и более небоеспособной, значит будет воровство процветать в армии. Короче говоря, все то, что мы видели на протяжении последних лет. И сейчас идеология военной реформы, суть которой - экономия, повышение эффективности существующих затрат, демонтаж неэффективных, заведомо не нужных в нынешней ситуации систем и на этой базе создание резерва для финансирования военной реформы - вот это единственная, соответствующая здравому смыслу идеология начинает наконец ставиться общепринятой, в том числе и в Министерстве обороны.

Исходя из этого сегодня разрабатывается концепция военной реформы. И сразу же выясняется, что, конечно, эти резервы есть, есть, ну что же говорить-то. Эти 400 тысяч гражданских и военнослужащих только в строительных частях и в службе квартирмейстерства. Это военные совхозы. Это 300 что-ли, по-моему, ремонтных заводов. Это огромная социальная сфера, которая была создана для армии в 3 раза больше и сегодня продолжает функционировать. Это огромное натуральное хозяйство. Это 60 служб заказчика, которые существовали в том же виде, когда мы заказывали в десятки раз больше вооружений. Ну и так далее, так далее и так далее.

Все это, наконец, сейчас начинает инвентаризовываться, исходя из этого выработывается концепция, на основе которой, я убежден, только и можно поправить положение в армии, увеличить финансирование боевой подготовки войск, улучшить моральный дух в войсках, создать предпосылки для последующего перевооружения армии и так далее.

Очень серьезная проблема, стратегическая проблема, за которую Правительство сейчас взялось, это проблема реформы здравоохранения. У нас здравоохранение пребывало..., в некотором смысле состояние здравоохранения - это была прекрасная картинка всей полуреформированной России, когда уже старая система развалилась, а новая система еще не сформировалась. Но просто в здравоохранении это было доведено до своего логического предела.

Создана страховая медицина. Но она создана в том виде, в котором она заведомо не покрывает финансовых потребностей, для которых она создана. Параллельно существует бюджетная медицина. Т

где не хватает денег страховой медицины, теперь как бы должны дать денег из бюджетной медицины. В результате мы получаем уникальное сочетание отрицательных черт обеих систем. С одной стороны, страховая система требует денег, она дорогая, она сложная, там дополнительные процедуры, с другой стороны, если не хватает, ну тогда бюджетные деньги со всеми их преимуществами: слабым контролем, невозможностью рационализации расходов, неэффективностью структур и так далее. И вот сейчас мы подошли к рубежу, когда надо просто делать четкий выбор - либо вперед, либо назад. Либо мы ставим крест на всех этих страховых делах, говорим: "все это глупость" и от лукавого, давайте обратно все на бюджетную медицину, будем ее финансировать. И тогда надо поставить крест на возможности рационализации затрат. Тогда надо смириться с тем, что мы так и будем расходовать неизмеримо больше, чем надо, на стационарное лечение и гораздо меньше, чем надо, на амбулаторное. Ну в общем со всеми характерными, известными нам составными частями нашей медицины.

Либо давайте полноценную, нормальную страховую медицину. Тогда давайте подумаем, откуда мы возьмем деньги для того, чтобы она работала.

Этот вопрос обсуждался. И в общем Правительство сейчас, на мой взгляд, абсолютно правильно встало на линию перехода, серьезной реформы здравоохранения, формирования полноценной системы страховой медицины, объединения в этой связи фондов социального страхования, которые всегда использовались на редкость неэффективно, и фонда медицинского страхования, упрощения организационных процедур короче говоря, на путь вполне серьезной тогда уже медицинской реформы, направленной на рационализацию затрат.

В общем база всей работы Правительства, и сегодняшней, и перспективной, это, конечно, переход от бюджета обещаний к реальному бюджету. Мы последние годы постоянно делили деньги, которых, все знали, не будет. И в этой связи бюджет 97 года - не исключение. Причем подобного рода ситуация устраивала всех - она устраивала прежний состав Правительства, такой бюджет легче всего провести через Государственную Думу. Она устраивала Думу, потому что это позволяло делить деньги, которых не будет, а потом указывать рукой на Правительство: посмотрите - мы же хорошие, мы дали денег, а они не обеспечивают. И, наконец, она устраивала исполнительные финансовые органы, потому что, если бюджет заранее нереализуем, то самый главный человек в стране - это не Президент и не Премьер, а это первый заместитель министра финансов, который собственно и делит деньги.

Стержень работы - это, конечно, переход к честному бюджету, к тому бюджету, который реально исполним. И сегодня у Правительства есть, на мой взгляд, вполне адекватный и честный бюджет, проект его на 98 год, где расходы и доходы являются реальными, бюджет, который только и может быть базой серьезной работы Правительства. Правительство работает над проектом трехлетнего бюджета, с тем чтобы уже по основным ведомствам военные могли честно и четко сказать: дорогие друзья, у вас в 98 году будет столько, в 99 - столько, в 2000 столько и не надейтесь, что будет больше. Меньше не будет, это мы вам обещаем, а больше тоже не будет и дальше, исходя из этого, планируйте все свои реформаторские мероприятия. И то же самое от-

носитя не только к армии. То же самое относится и ко всем другим бюджетным сферам, начиная с Гидромета и кончая такой, как здравоохранение.

Вот эта организация работы Правительства, стержень которой - повышение эффективности расходов, стержень которой - приведение в соответствие того, что мы обещаем, с тем, что мы реально можем обеспечить, это, конечно, важнейший поворот, потому что только на этой базе можно сделать работу нашей государственной машины мало-мальски адекватной.

Здесь я не буду рассказывать о многих других вещах, которые уже сделаны на протяжении этих менее чем ста дней. Я могу сказать, что в целом по итогу, конечно, уже того, что сделано за предшествующие 90 дней, уже достаточно, чтобы сказать: да, без всякого сомнения, Правительство оказалось дееспособным, оно выбрало правильный курс, оно движется по этому курсу, и движется быстрее, чем надеялись его сторонники и чем опасались многие его политические противники и оппоненты.

Конечно, впереди еще огромный объем работы. Мы в самом-самом начале пути даже по тем реформам, которые уже начаты, а по многим реформам мы их еще толком и не начинали. Но действительно есть объективный факт - за несколько месяцев безумно трудно сделать то, что не было сделано за предшествующие годы. Предстоит серьезная реформа межбюджетных отношений. Сегодня правила распределения этих ресурсов весьма произвольны и крайне неэффективны. Очень нужна реформа образования, реформа системы финансирования образования. Мы только подступаем к такой сложнейшей проблеме, как пенси-

онная реформа. И здесь предстоит еще выполнить большой объем чисто исследовательских, аналитических, расчетных процедур для того, чтобы можно было бы определяться. Пенсионная реформа - это, к сожалению, такая штука, которую можно один раз начать и нельзя в следующий раз отменить, если ты что-нибудь неправильно посчитал и что-нибудь у тебя не получилось. Пенсионная реформа - это то, что будет определять важнейшие социально-экономические параметры страны на период до 2050 года, и расчеты там приходится делать до 2050 года.

Очень серьезные проблемы стоят в реформе системы социальной поддержки. Ясно, что направление, которое может быть здесь избрано, только одно, то, о котором мы всегда говорили. Это увязка программ социальной поддержки с нуждаемостью. Это повышение адресности социальной поддержки. Именно исходя из этого сейчас такого рода работа ведется. Но, как вы прекрасно понимаете, все это очень и очень непросто, затрагивает интересы людей. Это затрагивает в серьезной степени политические интересы. Это трудно проводить через Государственную Думу и т.д.

Конечно, Правительство не могло избежать ошибок на этом пути, не могло избежать недоработок. Некоторые из них являются досадными но частными. Некоторые свидетельствуют о пробуксовках при реализации этого курса. Назову один пример, на мой взгляд, на редкость нелепое постановление по поводу галографии, с надеждой таким образом защитить права потребителей, со всем-всем набором классически прибабасов, характерных для постановлений прошлого Правительства с уполномоченным банком, с двумя коммерческими фирмами, которым полагается это сделать. Вы прекрасно знаете это постановление, о там зрело давно-давно.

Вроде вынырнуло что-то из прошлого такое. Но я надеюсь, что у Правительства хватит в данном случае решимости поправить собственное решение.

Но все-таки в целом я бы сказал, что, реалистично оценивая ситуацию, я считаю, что Правительство за это время сделало, может быть, меньше, чем мне бы хотелось, но намного больше, чем я сам ожидал в начале марта этого года после Президентского послания. И это дает серьезную базу для надежды.

В этой связи несколько слов о как бы политической ситуации и наших задачах.

Первое. Мы всегда считали своей важнейшей задачей как бы нивелирование идей и программное обеспечение либеральных реформ. Мы работали в этом отношении с Правительством и будем работать, будем ему помогать естественно всем, чем можем. Это на самом деле не простая работа, когда речь идет не о красивых словах, а о расчетах, нормативных актах, законодательных актах. Это требует усилий, времени, но это очень благодарная, поразительно благодарная работа, когда все это делается не в стол, а когда все это делается для того, чтобы быть всерьез реализованным, для того, чтобы работать на наши идеи. И, конечно, это та роль, которую Партия, интеллектуальный потенциал, который здесь собран, играли и, я надеюсь, будет играть дальше.

Здесь никогда не надо успокаиваться на достигнутом. Как только предшествующий набор идей из сумасшедшего и смешного стал общепринятым и банальным, просто это сигнал к тому, что надо работать дальше, надо нарабатывать новые и новые решения.

Второе. Важнейшая наша задача сегодня, как мне кажется, это способствовать практическому продвижению реформ, особенно в регионах России. Дело в том, что ситуация в регионах разная, есть "красные регионы", где реформы проводить совсем тяжело, но стержень того, что предполагает Правительство, это в целом ограничение круга дотационных регионов при существенном усилении контроля за политикой, которую проводят дотационные регионы. Это значит, что у нас появляются дополнительные рычаги воздействия, в том числе и на политику, проводимую в "красных регионах", по крайней мере, на сокращение воровства в этих регионах, на перекрытие каналов разбазаривания государственных средств в этих регионах и т.д. И здесь, я думаю, наша помощь будет полезной.

Особенно важна наша работа в тех регионах, где наши коллеги либо возглавляют исполнительную власть, либо представлены в исполнительной и представительной власти.

Я всегда был скептиком идей, что можно по одной линии выстраивать политику на федеральном уровне и перпендикулярно выстраивать ее в региональном. Я считаю, что идея построения развитого социализма в одном отдельно взятом регионе заведомо нереализуема. Но сейчас, когда Правительство проводит политику во многом нашу, там, где близки к власти или у власти наши единомышленники, сам Бог велел обеспечить это единство для координации политики на региональном уровне или федеральном уровне, во многом использовать эти регионы как полигон для отработки реализуемых на федеральном уровне реформ.

Мы совсем недавно проводили Политсовет в Перми, обсудили вопросы в Пермской организации и договорились с руководством области о том, что мы активно будем работать с областью. И об-

ласть готова быть полигоном всех тех реформ, которые сегодня выработываются на федеральном уровне, готова у себя как бы обкатывать их, смотреть, что получается и что не получается, давать нам советы по поводу то, что, может быть, надо полкорректировать, а что наоборот заслуживает широкого распространения.

Подобного рода работа, мне кажется, существенна. Это то, в чем партия ДВР может серьезно помочь.

Конечно, активизация работы Правительства серьезно изменила общеполитическую ситуацию, в том числе отношение Правительства и Государственной Думы. Напомню, что совсем недавно отношения Правительства с Государственной Думой были почти идиллическими, прошлый состав Правительства в Думе любили и очень любили. Он действительно был подарочным составом Правительства. Во-первых, на мой взгляд, он позволял депутатскому большинству чувствовать себя интеллектуально комфортно.

/Смех в зале. Аплодисменты/

Во-вторых, если Правительство не знает, чего делать, и мы не знаем. Мы одинаковы. Сейчас, когда Правительство начало активную работу, когда оно постоянно предлагает новые инициативы, когда оно демонстрирует свою готовность и понимание того, что надо делать, конечно, отношение к нему в Думе радикально изменилось.

С другой стороны, сильное Правительство, это Правительство, которое вызывает уважение и боязнь некую. Как вы знаете, наше думское большинство не состоит из благородных людей, которые уважают слабость. Они уважают только силу. И они сейчас, конечно

чувствуют силу в новом Правительстве и это заставляет их менять свое поведение.

Я всегда был противником досрочных выборов. И я до сих пор считаю, что это то, чего надо избегать по мере сил. У нас молодая демократическая. Если есть возможность того, чтобы избранный парламент работал весь установленный срок, дай Бог ему это. Я очень надеюсь на то, что парламентское большинство осознает, что есть, по крайней мере, две-три фундаментальных проблемы, которые действительно надо было бы решить для России, включая налоговую реформу, и, по крайней мере, пойдет на компромисс по этим направлениям с Правительством. И тогда получит возможность спокойно ругать его, выступать с трибуны, громко стучать кулаком и т.д., и т.д.

Но, на мой взгляд, если станет ясно, что парламентское большинство жестко стоит на пути именно этих немногих, но назревших преобразований, по существу на пути экономического подъема России, декриминализации российской экономики – здесь действительно есть база для того, чтобы очень и очень серьезно подумать: не воспользоваться ли Президенту своими конституционными полномочиями и не порозаться ли с нынешним составом депутатского корпуса.

Еще раз подчеркиваю: я для себя считаю лучшим первый вариант. Я считаю, что мы должны именно на это рассчитывать, но, желая этого варианта, мы не можем игнорировать возможность другого. А это значит, что, конечно, очень серьезная политическая работа и подготовка к возможным досрочным парламентским выборам – серьезный приоритет, о котором мы не можем не думать.

Конечно, сам факт формирования Правительства, в котором работают сегодня и Виктор Степанович Черномырдин, возглавляющий НДР, и Анатолий Борисович Чубайс – один из основателей партии ДВР, и Борис Немцов, которого традиционно поддерживало "Яблоко" – это во многом как бы воплощение давней мечты демократов и единства. Такое своеобразное воплощение, не в форме союза любовного Явлинского с Га йдаром, а именно тем не менее воплощение.

Я считаю, что это дает какую-то базу для возможности координации усилий, по крайней мере, с частью демократическо-реформаторского спектра на последующих выборах. Я сегодня считаю слишком преждевременным говорить о том, в каком виде мы пойдем на следующие выборы, какой будет коалиция. Ясно одно: мы будем руководствоваться не соображениями политического карьеризма и не личными амбициями, а исключительно и только соображениями пользы делу, соображениями создания базы поддержки либеральных реформ в следующем составе Государственной Думы.

Но есть одна проблема, с которой уже сегодня уже все вполне ясно, это проблема выборов по мажоритарным округам. И вот здесь, конечно, за нами очень серьезная работа, потому что, чтобы сформировать свою позицию, проводить переговоры с потенциальными партнерами на региональном уровне, определиться с тем, кто же будет кандидатами от демократических реформаторских сил по мажоритарным округам на следующих выборах. И здесь мы должны быть прагматиками, реалистами. Важнее и не обязательно, чтобы это был человек из "Демократического выбора России", важно, чтобы это был человек авторитетный, пользующийся доверием избирателей, способный победить на выборах, являющийся нашим единогласным в принципиальных вопросах.

Поиск, выдвижение подобного рода кандидатов, переговоры с ними, создание широких коалиций по мажоритарным округам - это то, что в любом варианте пригодится нам в 1999 году /слава Богу, эти выборы недалеки/, но то, что особенно может быть актуальным и срочным, необходимым в том случае, если, не дай Бог, если придется проводить досрочные парламентские выборы. И вот подготовка к этой политической кампании, на мой взгляд, если говорить о нашей политической организации, важная на сегодняшний день для "Демократического выбора России".

Дорогие друзья! Ровно 3 года тому назад прошел Учредительный съезд Партии ДВР. Прошедшие 3 года были очень не простыми для страны, для России. Мы терпели сокрушительные поражения, мы одерживали неожиданные для наших оппонентов блестящие победы. На сегодняшний день одна задача, для которой был создан ДВР, мне кажется, решена стратегически: коммунистическая угроза действительно отслаб в прошлом.

Мы об этом говорили в прошлом году. Коммунистическая угроза на уровне страны, скажем, она стала серьезной в регионах, коммунисты будут сильными в "красном поясе", они будут выигрывать парламентские выборы — все это так. А вот угроза полномасштабного коммунистического реванша, чтобы полностью повернуть и перевернуть демократические институты и рыночные механизмы, мне кажется, что пик этой угрозы мы проехали с вами в июле 1996 года.

Сегодня важнейшая задача /и с этим мы с вами определились/ — это борьба за либеральный, цивилизованный капитализм в России, борьба против алигархического, номенклатурного бюрократического капитализма.

Вот сегодня после того, как за основу работы Правительства, нового Правительства взята программа, идеологически являющаяся нашей программой, Программой ДВР, мне кажется, что шансы на победу в этой борьбе резко пошли вверх. И уж один вывод в последние 3 года позволяют нам сделать абсолютно однозначный — тот путь, который мы предлагаем в России, единственно верный, единственно возможный. Можно некоторое время колебаться, метаться, но когда ты хочешь идти вперед, ты вынужден идти по тому пути, который предлагает "Демократический выбор России".

Спасибо. Еще раз поздравляю с праздником!

/Бурные аплодисменты/.